

“Московский Листок”, гор. Москва.
1900 г. 13 мая.

ВОЛКОВСКИЯ ТОРЖЕСТВА.

(От нашего специального корреспондента).

ЯРОСЛАВЛЬ, 12 мая.

IV.

Я телеграфировал вамъ, что руать у го-
родского головы И. А. Вахрамъева надолго,
если не навсегда, останется въ памяти людей,
пережившихъ ярославскіе волковскіе дни: тутъ
дружеское, товарищеское единение присутствую-
щихъ сказалось съ особой силой, съ особой
наглядностью и выразительностью.

У г. Вахрамъева прекрасный домъ, уютный,
обширный, хорошо обставленный. Столы для
ужина были въ большомъ желтомъ залѣ—
гостиная и столовая были обращены въ заку-
сочны... Присутствовали начальникъ губерніи
супружной, князь С. М. Волконскій, В. А. Тел-
ляковскій, всѣ прибывшіе въ Ярославль артисты,
представители печати, представители мѣстного
общества — и всю эту массу людей къ концу
ужина охватило необычайное, неподдающееся
описанию оживленіе.

Я уже не говорю о тостахъ—ихъ было ве-
ликое множество и при томъ самыхъ разно-
образныхъ. Мнѣ пришлось бы повторяться до
безконечности, если бы я передавалъ вамъ со-
держание этихъ тостовъ: они вѣдь поневолѣ враща-
лись постоянно вокругъ одного и того-же
центра.

Укажу лишь на тостъ, предложенный режи-
серомъ Малаго театра С. А. Черневскимъ и
вызвавшій единодушное «ура». Это былъ тостъ
за артистовъ театра Французской комедіи въ
Парижѣ, приславшихъ привѣтствіе устроите-
лии «Волковскихъ торжествъ». Затѣмъ, какъ
вы уже знаете, г. Вахрамъевъ предложилъ

тостъ за представителей столичной печати, —
большинство присутствовавшихъ поднялось
съ мѣстъ и подхалило съ бокалами къ тому
столу, за которымъ пріютилась наша пишу-
щая братія. О печати за подобными обще-
ственными обѣдами вспоминаютъ довольно
рѣдко — и этотъ тостъ, встрѣченный очень со-
чувственно, произвелъ прекрасное впечатлѣніе.

По общему нашему полномочію, на этотъ тостъ
отвѣчалъ Ю. А. Веселовскій, поблагодарившій
Б. В. Штиюриера и представителей Города за
любезный пріемъ и культурное внимание въ
представителямъ печатного слова.

Всѣдѣ затѣмъ — и это было совершенно
неподготовлено — оркестръ заигралъ какое-то
попурри изъ русскихъ пѣсень, начавъ ихъ съ
мотива знаменитой пѣсни: «Внизъ по матушкѣ
по Волгѣ». Залъ былъ уже въ значительной
степени наэлектризованъ — и минуту спустя

всѣ присутствовавшіе пѣли уже сплошнымъ
хоромъ, причемъ, по общему требованію, ар-
тистъ нашего Большаго театра Собиновъ

сталъ запѣвать, а г-жа Дейша-Сюцицкая — его
поддерживать... Импровизированный такимъ

образомъ хоръ удался на славу, оживленіе съ
каждой секундой все болѣе росло и крѣпло, со
всѣхъ сторонъ послышалось требование повто-
рить и въ результатѣ все вниманіе сосредото-
чилось на г-же Сюцицкой и г. Собиновѣ. Они

пѣли русскія пѣсни и дуэтомъ, и solo, по-
томъ кто-то назвалъ имя артиста петербургскаго
театра В. Н. Давыдова, и знаменитый комікъ,
великолѣпно передающій народныя пѣсни, за-
пѣлъ популярную: «Ничего мнѣ отъ жизни не
надо»...

Мѣсто не позволяетъ долго останавливать
ваше вниманіе на этомъ ужинѣ — отмѣчаю же
я его, главнымъ образомъ, потому, что въ свое-
образномъ оживленіи этой знаменательной ночи
сказалось, и сказалось ярко, настроеніе участни-
ковъ торжествъ. Тутъ оно развернулось во
всю и вылилось наружу въ полной непосред-
ственности. Давыдова затѣмъ заставляли пѣть
цыганскія пѣсни, и онъ удивительно мастерски
передавалъ въ подражаніи цыганамъ романсы
«Я обожаю». Раза два или три спѣль онъ за-
тѣмъ какую-то комическую малороссійскую пѣ-
сню, затѣмъ пѣль Собиновъ и вновь пѣла Дейша-
Сюцицкая, и только тогда, когда солнце уже

затуманилось на заманчиво сервированные столы
и въ какой нибудь часъ толпа въ двѣсти че-
ловѣкъ уничтожила все приготовленное...

День выдался чудный, лѣтній, теплый. На
пѣбѣ ни единаго облачка, Волга казалась за-
литой солнечнымъ свѣтомъ: вся она искри-
лась, отражая золотистыя лучи солнечные...
Противоположный берегъ теперь особенно

широкой Волги казался въ этотъ свѣт-
лый знойный день точно подернутымъ голубо-
ватой дымкой и манилъ заманчивой прелестью
свѣжей, еле обнаруживавшейся зелени...

Не смотря на утомленіе предшествующаго

дня, собрались мы на площадкѣ передъ губер-
наторскимъ домомъ довольно дружно: къ 12

часамъ она была уже полна. На лицо тутъ
были весь прѣтъ артистического міра Россіи:
трудно придумать комбинацію, при которой
можетъ повториться зѣльице, подобное этому, —
Савина, Федотова, Ермолова, Никулина, Са-
довской, Ленскій, Южинъ, Рыбаковъ, Давы-
довъ, Варламовъ, Стрѣльская — всѣхъ не пере-
чтешь, — это была какая-то выставка сцени-
ческихъ дарованій, единственная въ своемъ
родѣ, выставка безпрѣмѣрная...

Внизу въ это время уже стояли подъ па-
рами бортъ къ борту скрѣпленные канатами
пароходы «Востокъ» и «Свіяга», расцѣченные
флагами, съ оркестрами военной музыки на па-
лубѣ. Всѣ присутствовавшіе раздѣлились на

этихъ двухъ пароходахъ, соединенныхъ тра-
помъ, и послѣ того, какъ фотографы сдѣлали
нѣсколько снимковъ, пароходы, не раздѣляясь,
все также бортъ къ борту пошли вверхъ по
Волгѣ, къ Норской мануфактурѣ. Вдоль всей
набережной Ярославля стояла масса зрителей,
любовавшихъ картиной этой увеселительной
прогулки.

Едва пароходы отошли отъ пристани, какъ
публика, и не думавшая, разумѣется, спускаться
съ вѣрбки и каютъ, раздѣлилась на ожив-
ленный, весело бесѣдующія группы на верх-
нихъ палубахъ. Обиліе женщинъ въ паряд-
ныхъ туалетахъ, исключительно бодро возбу-
жденное расположеніе духа, великолѣпная по-
года, живая панорама волжскихъ береговъ,

звонкое веселье молодыхъ артистовъ обѣихъ
сценъ, проявлявшихъ и здѣсь, на пароход-
ныхъ палубахъ, не мало таланта, — все это,
вмѣстѣ взятое, создавало такое трепетное, жиз-
нерадостное настроеніе, которому подчинились
всѣ и подчищались безропотно.

Какъ сновидѣніе, прошла эта величебная
прогулка, среди остроумной бесѣды, среди смѣ-
ха, остротъ, шутокъ, возбужденаго говора и

затуманинныхъ весельемъ взглядовъ. А между-
тѣмъ мы подошли къ «Норкамъ» только часъ
черезъ полтора. Тутъ настѣнно встрѣтили любез-
ные хозяева, и всѣ мы гурбой, все также ве-
село настроенные, все также возбужденные,

прошли на фабрику, гдѣ любовались недавно
поставленной динамо-машиной колоссальныхъ
размѣровъ, приводящей въ движеніе гро-
мадное количество веретенъ. Съ фабрики мы
очень быстро перекочевали въ причудли-
вую дачу, отъ террасы которой къ самому
берегу Волги спускается садъ и открываются
удивительные виды на Заволжье и на широко
размѣтавшуюся величкую рѣку.

Во время прогулки мы успѣли, какъ и уже
говорилъ, прогододаться, а завтракъ отличался
необычайнымъ обѣдѣмъ — сообразите это, и вы
поймете то волшебное настроеніе, которое мы
чувствовали на этой великолѣпной дачѣ, съ
дивными видами на Волгу и съ дивными ку-
лебяками на столѣ. Сколько было съѣдено раз-
ной сїѣди, сколько было выпито шампанскаго
и другихъ винъ — нѣзнаю. Но часа полтора спустя,
мы, еще болѣе довольные жизнью, вернулись
на палубу парохода и пошли назадъ, къ Яро-
славлю. Тамъ настѣнно поджидало новое развлече-
ніе — народныя гонки на призы, но особенно
долго любоваться ими мы не могли: предстояло
нѣсколько отдохнуть до начала спектакля.

Вы уже знаете, что въ этотъ третій день
состоялся смѣшанный спектакль — онъ въ виду
этого представлялъ особый интересъ. Интересъ
этотъ удваивался еще отъ того, что въ театрѣ
обѣщали прѣѣхать А. В. Сухово-Кобылинъ, авторъ
пьесы, значащейся на афишѣ — «Свадьба Кречи-
скаго». Комедія этой предшествовали три акта
«Грозы» съ М. Н. Ермоловой въ роли Катеринѣ и
Н. А. Никулиной въ роли Варвары. Нужно ли при-
бавлять, что обѣ исполнительницы имѣли гро-
мадный успѣхъ, что имъ вручили колоссаль-
ные букеты цветовъ, причемъ не обѣдена
была цветами и г-жа Грибунина, исполнительница
роли Кабанихи, — это понятно и сама-
собой.

Въ комедіи г. Сухово-Кобылина, въ роли
Атуевой, выступила престарѣлая артистка Ма-
лаго театра г-жа Рыкарова, уже нѣсколько
лѣтъ тому назадъ оставившая сцену, но мно-
гіе годы подрядъ исполнявшая эту роль. Осталь-
ныя роли поручены были артистамъ петербург-
скаго Александрийскаго театра: Кречинскій —
П. Д. Ленскій, Расплюевъ — В. Н. Давыдовъ,
Нелькинъ — г. Аполлонскій, Лидочка — г-жа
Стравинская. Появленіе всѣхъ артистовъ встрѣ-
чалось шумными аплодисментами, особенно

громкими въ привѣтствіяхъ, обращенныхъ къ
г-жѣ Рыкаровой. Послѣ окончанія первого
акта, престарѣлой артисткѣ подали два бу-
кета, на лентѣ одного изъ нихъ виднѣлась
надпись: «отъ автора». Среди шума аплодис-
ментовъ прозвучала фамилія маститаго писа-
теля — залъ дрогнулъ отъ рукоплесканій, и всѣ
присутствовавшіе мгновенно поднялись съ сво-
ихъ мѣстъ, обращаясь къ крайней ложѣ бену-
ара, въ которой сидѣлъ А. В. Сухово-Кобылинъ.

Я давно не видѣлъ ничего подобнаго этой
свѣтлости! Растроганный, взволнованный масти-
тый драматургъ вѣялся сначала изъ ложи,
затѣмъ перешелъ на сцену, и восторженныя
привѣтствія, вылившіяся съ необыкновенной
искренностью, сильно затянувъ первый ан-
трактъ, повторялись затѣмъ послѣ втораго
акта и по окончаніи пьесы. И авторъ, и г-жа
Рыкарова, и остальные исполнители выходили
десятки разъ на сцену, а публика не уставала
шумѣть и требовала ихъ все вновь и вновь,
награждая кликами и рукоплесканіями.

Послѣ спектакля состоялся прощальный ужинъ
у гофмейстера Б. В. Штиюриера, на который
было приглашено не болѣе пятидесяти человѣкъ.
Это былъ ужинъ нѣсколько интимнаго
характера, лишь съ первыми персонажами обѣ-
ихъ труппъ и небольшимъ количествомъ при-
глашенныхъ: вице-губернаторъ, князь Вол-
конскій, г. Теляковскій, режиссеры столич-
ныхъ сценъ, представители мѣстной печати и
два представителя печати столичной — г. Весе-
ловскій и пишущій эти строки. Ужинъ пре-
красно сервированъ былъ въ большомъ залѣ
губернаторскаго дома. Оживленной бесѣдой
и предупредительной любезностью хозяевъ
онъ опять-таки затянулся до четырехъ ча-
совъ утра. Послѣ ужина устроилось нѣчто

вродѣ импровизированного концерта, такъ
что, когда мы разѣѣзжались, прощаюсь съ
Б. В. Штиюриеромъ, инициатива и энергія ко-
тораго создали эти знаменательныя торжества,
которыя должны войти въ одну изъ блестя-
щихъ страницъ исторіи русскаго театра, бѣ-
лый день уже стоялъ надъ Ярославлемъ и надъ
широкимъ Заволжемъ, виднѣющимся съ его
набережной.

Празднества закончились — заканчиваются и
мои отчѣты о нихъ. Пусть читатели сами вы-
зовутъ заключеніе о значеніи того, чѣмъ былъ
свидѣтелемъ Ярославль. Мнѣ остается лишь
повѣдѣть вамъ обѣ интересно составленной
Волковской выставкѣ и о результатахъ артисти-
ческаго состязанія артистовъ двухъ лучшихъ
русскихъ сценъ.